

А.М. КЫТМАНОВ, М.Ш. ЯКИМЕНКО

ОБ ОДНОМ КРИТЕРИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ
ГОЛОМОРФНОГО ПРОДОЛЖЕНИЯ ФУНКЦИЙ В $\mathbb{C}^{2,1}$

§ 1. Постановка задачи

Пусть D - ограниченная область в \mathbb{C}^n с границей bD класса C^∞ , а вещественнозначная функция $\rho \in C^\infty(\mathbb{C}^n)$ и является определяющей для области D , т.е. $D = \{z: \rho(z) < 0\}$, $d\rho \neq 0$ на bD . Определим класс функций $G(D)$ следующим образом: функция $f \in G(D)$, если f гармонична в D и имеет конечный порядок роста вблизи bD , т.е. для любой $f \in G(D)$ найдутся такие константы $C > 0$ и $m > 0$, что

$$|f(z)| \leq C[\text{dist}(z, bD)]^{-m}, \quad z \in D.$$

Как известно (см. [1], а также [2], §11), каждая функция $f \in G(D)$ определяет некоторое распределение (обозначим его снова через f) из $\epsilon'(bD)$ следующим образом:

$$\langle f, \varphi \rangle = \lim_{\epsilon \rightarrow +0} \int_{bD} f(z - \epsilon \nu(z)) \varphi(z) d\sigma = \lim_{\epsilon \rightarrow +0} \int_{bD_\epsilon} f(z) \psi(z) d\sigma_\epsilon, \quad (1.1)$$

где $\varphi \in C^\infty(bD)$, $\psi \in C^\infty(\mathbb{C}^n)$, $D_\epsilon = \{z: \rho(z) < -\epsilon\}$, $\epsilon > 0$, а $d\sigma$ и $d\sigma_\epsilon$ суть поверхностные меры Лебега на bD и bD_ϵ соответственно, $\nu(z)$ - вектор единичной внешней нормали к поверхности bD в точке $z \in bD$. Более того, для каждого распределения f из $\epsilon'(bD)$ найдется функция из $G(D)$ со свойством (1.1) (см. также [1]; [2], §11).

Рассмотрим следующую задачу. Дано векторное поле $w = w(z) = \sum_{k=1}^n w_k(z) \frac{\partial}{\partial z_k}$, $w_k \in C^\infty(bD)$, такое, что

$$w(\rho) = \sum_{k=1}^n w_k \frac{\partial \rho}{\partial z_k} \neq 0 \quad \text{на } bD, \quad (1.2)$$

т.е. w не лежит в комплексном касательном к bD пространству $T_z^{\mathbb{C}}(bD)$ для любой точки $z \in bD$. Покажем, что f будет голоморфной в D , если $f \in G(D)$ и

$$\bar{w}(f) = \sum_{k=1}^n \bar{w}_k \frac{\partial f}{\partial \bar{z}_k} = 0 \quad \text{на } bD. \quad (1.3)$$

Здесь равенство (1.3) понимается в слабом смысле, т.е. в смысле формулы (1.1), т.к. $f \in G(D)$, $\frac{\partial \rho}{\partial z_k} \in G(D)$ и, следовательно, определяются некоторые распределения на bD .

1) Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 93-011-258).

Данная задача поставлена в ([2], § 23), там же содержится ее решение для отдельных частных случаев. Если $w = \overline{\text{grad}} \rho = \sum \frac{\partial \rho}{\partial \bar{z}_k} \frac{\partial}{\partial z_k}$, то (1.3) превращается в однородную $\bar{\partial}$ -задачу Неймана, рассмотренную в ([2], гл. 4). Здесь мы приводим ее решение для областей из \mathbb{C}^2 .

§ 2. Основной результат

Пусть D - ограниченная односвязная область в \mathbb{C}^2 , т.е. диффеоморфная шару, с C^∞ -гладкой границей и определяющей функцией ρ . На границе области D зададим C^∞ -гладкое векторное поле $w = w(\zeta)$ с условием (1.2).

Разложим вектор w на нормальную и касательную составляющие к поверхности bD в точке ζ

$$w(\zeta) = \overline{\text{grad}} \rho(\zeta) + \bar{\alpha}(\zeta) \bar{\tau}(\zeta),$$

где $\alpha(\zeta)$ - некоторая гладкая функция, а вектор $\tau(\zeta)$ ортогонален вектору $\text{grad} \rho(\zeta)$, т.е. лежит в $T_z^c(bD)$. Тогда условие (1.2) можно переписать в виде

$$\sum_{k=1}^2 \frac{\partial f}{\partial \bar{z}_k}(\zeta) \frac{\partial \rho}{\partial z_k}(\zeta) = \alpha(\zeta) \sum_{k=1}^2 \frac{\partial f}{\partial \bar{z}_k}(\zeta) \tau_k(\zeta), \quad \zeta \in bD. \quad (2.1)$$

В качестве вектора $\bar{\tau}$ в плоскости T_{bD}^c возьмем вектор

$$\frac{\partial \rho}{\partial \bar{z}_1} \frac{\partial}{\partial \bar{z}_2} - \frac{\partial \rho}{\partial \bar{z}_2} \frac{\partial}{\partial \bar{z}_1}.$$

Тогда условие (2.1) примет вид

$$\sum_{k=1}^2 \frac{\partial f}{\partial \bar{z}_k} \frac{\partial \rho}{\partial z_k} = \alpha \left(\frac{\partial f}{\partial \bar{z}_1} \frac{\partial \rho}{\partial \bar{z}_2} - \frac{\partial f}{\partial \bar{z}_2} \frac{\partial \rho}{\partial \bar{z}_1} \right), \quad \zeta \in bD. \quad (2.2)$$

Умножим (2.2) на $d\sigma$ и, учитывая равенства

$$\begin{aligned} \frac{\partial \rho}{\partial z_k} d\sigma &= C(-1)^{k-1} dz[k] \wedge d\bar{z} |_{bD}, \\ \frac{\partial \rho}{\partial \bar{z}_k} d\sigma &= C(-1)^{n-k+1} d\bar{z}[k] \wedge dz |_{bD}, \\ *\bar{\partial}f &= \sum_{k=1}^2 (-1)^{k-1} \frac{\partial f}{\partial \bar{z}_k} dz[k] \wedge d\bar{z}, \end{aligned}$$

где $*$ - оператор Ходжа для евклидовой метрики в \mathbb{C}^2 , получим

$$*\bar{\partial}f = adf \wedge dz \quad \text{на } bD. \quad (2.3)$$

ТЕОРЕМА 2.1. Пусть для гармонической функции $f \in G(D)$ верно (2.3), $a_1(\zeta) + ka_2(\zeta) \neq 0$ для некоторого числа k и для любого $\zeta \in bD$, тогда f голоморфна в D .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Домножим (2.3) на некоторую гармоническую в D функцию h из $C^\infty(\bar{D})$ и проинтегрируем по bD ($h(\zeta) \neq 0$ для $\zeta \in bD$)

$$\int_{bD} h(*\bar{\partial}f) - \int_{bD} ahdf \wedge dz = 0. \quad (2.4)$$

Применим формулу Стокса для обоих интегралов и, учитывая гармоничность функций f и h в D , из (2.4) получим

$$\int_{bD} f(*\partial h - d(ha) \wedge dz) = 0. \quad (2.5)$$

По теореме Гартогса-Бохнера (см., напр., [3], а также [2], §7) функция f голоморфна в D тогда и только тогда, когда

$$\int_{\partial D} f d\psi \wedge dz = 0 \quad (2.6)$$

для любого $\psi \in C^\infty(\partial D)$.

Если для любого $\psi \in C^\infty(\bar{D})$ разрешимо уравнение

$$*\partial h - d(ha) \wedge dz = d\psi \wedge dz, \quad z \in \partial D, \quad (2.7)$$

для некоторой функции h , то (2.6) выполняется и теорема доказана.

Таким образом, наша задача состоит в том, чтобы функции a и ψ , заданные исходно на границе области D , доопределить в D так, чтобы уравнение (2.7) имело решение для функции $a \in C^\infty(\partial D)$ и любых $\psi \in C^\infty(\partial D)$.

Заметим, если уравнение (2.7) имеет решение, оно гармонично на ∂D : необходимо применить к (2.7) оператор d , получим $d*\partial h = 0$ ($*(d*\partial h) = *\bar{\partial}*\partial h = \Delta h$), а следовательно, функция h гармонична.

Итак, рассмотрим уравнение (2.7)

$$\sum_{k=1}^2 (-1)^{k-1} \frac{\partial h}{\partial z_k} d\bar{z}[k] \wedge dz - \sum_{k=1}^2 \frac{\partial(ha)}{\partial z_k} d\bar{z}[k] \wedge dz = \sum_{k=1}^2 \frac{\partial \psi}{\partial \bar{z}_k} d\bar{z}[k] \wedge dz, \quad z \in \partial D, \quad (2.8)$$

которое эквивалентно системе

$$\frac{\partial h}{\partial z_1} - \frac{\partial(ha)}{\partial \bar{z}_2} = \frac{\partial \psi}{\partial \bar{z}_2}, \quad \frac{\partial h}{\partial z_2} + \frac{\partial(ha)}{\partial \bar{z}_1} = -\frac{\partial \psi}{\partial \bar{z}_1}, \quad z \in \partial D. \quad (2.9)$$

Будем искать действительное решение системы (2.9), т.е. имеем дополнительное условие

$$\bar{h} = h, \quad \left(\frac{\partial h}{\partial \bar{z}_k} \right) = \frac{\partial h}{\partial z_k}, \quad (2.10)$$

и из (2.9) получим

$$\begin{cases} \frac{\partial h}{\partial z_1} - a \frac{\partial h}{\partial \bar{z}_2} = h \frac{\partial a}{\partial \bar{z}_2} + \frac{\partial \psi}{\partial \bar{z}_2}, \\ \bar{a} \frac{\partial h}{\partial z_1} + \frac{\partial h}{\partial \bar{z}_2} = -h \frac{\partial \bar{a}}{\partial z_1} + \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial z_1}, \end{cases} \quad z \in \partial D.$$

Отсюда выразим $\frac{\partial h}{\partial z_1}$, $\frac{\partial h}{\partial z_2}$, $\frac{\partial h}{\partial \bar{z}_1}$, $\frac{\partial h}{\partial \bar{z}_2}$ в форме системы

$$\begin{cases} \frac{\partial h}{\partial z_1} = A_1 h + B_1, & \frac{\partial h}{\partial \bar{z}_1} = \bar{A}_1 h + \bar{B}_1, \\ \frac{\partial h}{\partial z_2} = A_2 h + B_2, & \frac{\partial h}{\partial \bar{z}_2} = \bar{A}_2 h + \bar{B}_2, \end{cases} \quad z \in \partial D, \quad (2.11)$$

в обозначениях

$$\begin{aligned} A_1 &= \frac{1}{1+a\bar{a}} \left(\frac{\partial a}{\partial \bar{z}_2} - \frac{\partial \bar{a}}{\partial z_1} \right), & B_1 &= \frac{1}{1+a\bar{a}} \left(\frac{\partial \psi}{\partial \bar{z}_2} - \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial z_1} \right), \\ A_2 &= \frac{1}{1+a\bar{a}} \left(-\frac{\partial a}{\partial \bar{z}_1} - \bar{a} \frac{\partial a}{\partial z_2} \right), & B_2 &= \frac{1}{1+a\bar{a}} \left(-\frac{\partial \psi}{\partial \bar{z}_1} - a \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial z_2} \right). \end{aligned} \quad (2.12)$$

Однородная система, полученная из (2.11) отбрасыванием свободных членов, имеет решение, если существует решение системы ($e^g=h$):

$$\frac{\partial g}{\partial z_1} = A_1, \quad \frac{\partial g}{\partial \bar{z}_1} = \bar{A}_1, \quad \frac{\partial g}{\partial z_2} = A_2, \quad \frac{\partial g}{\partial \bar{z}_2} = \bar{A}_2. \quad (2.13)$$

Покажем, что для (2.13) существует решение g , если найдется такое продолжение функций $A_1(\zeta)$ и $A_2(\zeta)$ в D , что

$$\frac{\partial A_1}{\partial \bar{z}_1} + \frac{\partial A_2}{\partial \bar{z}_2} + \frac{\partial \bar{A}_1}{\partial z_1} + \frac{\partial \bar{A}_2}{\partial z_2} = 0 \quad (2.14)$$

верно для каждого $z \in \bar{D}$.

Действительно, для дифференциальной формы

$$\varphi = A_1 * dz_1 + A_2 * dz_2 + \bar{A}_1 * d\bar{z}_1 + \bar{A}_2 * d\bar{z}_2, \quad z \in D,$$

условие (2.14) означает, что $d\varphi=0$ в \bar{D} . Тогда по лемме Пуанкаре существует такая форма φ_1 , что $\varphi=d\varphi_1$ в \bar{D} . Найдем форму χ , для которой

$$\chi = \varphi_1, \quad z \in bD; \quad d * d\chi = 0, \quad \zeta \in D. \quad (2.15)$$

Задача Дирихле (2.15) для формы χ разрешима по теореме Спенсера-Даффа [4] на классе C^∞ . Тогда из (2.15) следует, что $dg|_{bD} = *d\chi|_{bD}$, а $d * d\chi = 0$ в \bar{D} .

Таким образом, по лемме Пуанкаре система (2.13) имеет решение, если верно (2.14).

Обозначим через $h_0=e^g$ решение однородной системы, тогда решение системы (2.11) будет иметь вид $h_0\beta$, где β - действительнoзначная функция, удовлетворяющая системе

$$\begin{cases} h_0 \frac{\partial \beta}{\partial z_1} = B_1, & h_0 \frac{\partial \beta}{\partial \bar{z}_1} = \bar{B}_1, \\ h_0 \frac{\partial \beta}{\partial z_2} = B_2, & h_0 \frac{\partial \beta}{\partial \bar{z}_2} = \bar{B}_2, \end{cases} \quad z \in bD. \quad (2.16)$$

Аналогично системе (2.13) с учетом того, что h_0 - решение однородной системы (2.11), нетрудно доказать, что система (2.16) имеет решение, если найдутся такие продолжения функций B_1, B_2 в D , что верно

$$\frac{\partial B_1}{\partial \bar{z}_1} + \frac{\partial \bar{B}_1}{\partial z_1} + \frac{\partial B_2}{\partial \bar{z}_2} + \frac{\partial \bar{B}_2}{\partial z_2} - B_1 \bar{A}_1 - \bar{B}_1 A_1 - B_2 \bar{A}_2 - \bar{B}_2 A_2 = 0. \quad (2.17)$$

Итак, решение системы (2.11) существует, если существуют такие гладкие продолжения функций a и ψ , для которых верно (2.14) и (2.17).

Выпишем уравнения (2.14) и (2.17)

$$-\Delta(\ln(1+a\bar{a})) + \frac{1}{1+a\bar{a}} \left(\frac{\partial a}{\partial z_1} \frac{\partial \bar{a}}{\partial \bar{z}_1} - \frac{\partial a}{\partial \bar{z}_1} \frac{\partial \bar{a}}{\partial z_1} + \frac{\partial a}{\partial z_2} \frac{\partial \bar{a}}{\partial \bar{z}_2} - \frac{\partial a}{\partial \bar{z}_2} \frac{\partial \bar{a}}{\partial z_2} \right) = 0 \quad (2.18)$$

и

$$\begin{aligned} & \frac{1}{1+a\bar{a}} [-a\Delta\psi - \bar{a}\Delta\psi] - \frac{2}{1+a\bar{a}} \left[\frac{\partial a}{\partial \bar{z}_1} \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial z_1} + \frac{\partial \bar{a}}{\partial z_1} \frac{\partial \psi}{\partial \bar{z}_1} + \frac{\partial a}{\partial \bar{z}_2} \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial z_2} + \frac{\partial \bar{a}}{\partial z_2} \frac{\partial \psi}{\partial \bar{z}_2} \right] - \\ & - \frac{1}{(1+a\bar{a})^2} \left[\frac{\partial \psi}{\partial \bar{z}_1} \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_2} (a\bar{a}) + \bar{a} \frac{\partial}{\partial z_1} (a\bar{a}) \right) + \frac{\partial \psi}{\partial \bar{z}_2} \left(-\frac{\partial}{\partial \bar{z}_1} (a\bar{a}) + \bar{a} \frac{\partial}{\partial z_2} (a\bar{a}) \right) \right] + \\ & + \frac{\partial \psi}{\partial z_1} \left(\frac{\partial}{\partial z_2} (a\bar{a}) + a \frac{\partial}{\partial \bar{z}_1} (a\bar{a}) \right) + \frac{\partial \psi}{\partial z_2} \left(-\frac{\partial}{\partial z_1} (a\bar{a}) + a \frac{\partial}{\partial \bar{z}_2} (a\bar{a}) \right) + \gamma \left(a, \frac{\partial a}{\partial z_k}, \frac{\partial a}{\partial \bar{z}_k} \right) = 0. \end{aligned} \quad (2.19)$$

Если $\operatorname{Re} \psi = \psi_1$, $\operatorname{Im} \psi = \psi_2$, а $\operatorname{Re} a = a_1$, $\operatorname{Im} a = a_2$, то квадратичная часть уравнения (2.19) примет вид $\frac{2}{1+a\bar{a}}(a_1\Delta\psi_1 + a_2\Delta\psi_2)$. Таким образом, если для некоторого действительного числа k функция $a_1 + ka_2 \neq 0$ на bD и мы можем продолжить $\psi_1 - k\psi_2$ в D до функции класса $C^\infty(\bar{D})$, то в этом случае (2.19) представляет собой линейное эллиптическое уравнение второго порядка относительно ψ_1 и разрешимость задачи Дирихле для него доказана, напр., в ([5], гл. 3). Уравнение (2.18) является квазилинейным уравнением второго порядка, для его разрешимости воспользуемся теоремой 42.VIII из ([5], с.175), но применимость ее к уравнению (2.18) необходимо обосновать.

§ 3. Вспомогательные результаты

Доказательство всех вспомогательных результатов идет по схемам из ([5], гл. 1).

Пусть D - некоторая область в \mathbb{R}^m с границей класса $C^{1,\lambda}$. Рассмотрим задачу Дирихле для уравнения

$$MU = M_2U + M_1U + C(x,U)U = f(x), \quad U|_{bD} = \varphi, \quad (3.1)$$

где

$$M_1U = \sum_{k=1}^m b_k(x,U) \frac{\partial U}{\partial x_k}, \quad M_2U = \sum_{i,j=1}^m a_{ij}(x) \frac{\partial^2 U}{\partial x_i \partial x_j},$$

функции a_{ij} непрерывны в \bar{D} , b_k , C непрерывны и ограничены по совокупности переменных в $\bar{D} \times \mathbb{R}$, а квадратичная форма

$$\sum_{i,j=1}^m a_{ij} \lambda_i \lambda_j \quad (a_{ij} = a_{ji}) \quad (3.2)$$

положительно определена для всех $x \in \bar{D}$.

ЛЕММА 3.1. Если в области D $C \leq 0$, $f < 0$ [$f > 0$] или $C < 0$, $f \leq 0$ [$f \geq 0$], то дважды гладкое решение уравнения (3.1) не имеет в D точек отрицательного локального минимума [положительного локального максимума].

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть x_0 - точка локального минимума, тогда $\frac{\partial U}{\partial x_k}(x_0) = 0$ для любого $k = \overline{1, m}$, квадратичная форма $\sum_{i,j=1}^m \frac{\partial^2 U}{\partial x_i \partial x_j}(x_0) \lambda_i \lambda_j \geq 0$ и, следовательно,

$$M_2U = MU - M_1U - CU = MU - CU \geq 0.$$

Действительно, квадратичная форма (3.2) всегда может быть представлена в виде суммы квадратов m линейных форм

$$\sum_{i,j=1}^m a_{ij} \lambda_i \lambda_j = \sum_{r=1}^m \left(\sum_{s=1}^m g_{rs} \lambda_s \right)^2, \quad \sum_{i,j=1}^m a_{ij} \lambda_i \lambda_j = \sum_{j,k,s=1}^m g_{sk} g_{sj} \lambda_k \lambda_j > 0,$$

тогда $a_{ij} = \sum_{s=1}^m g_{si} g_{sj}$ и

$$MU - CU = M_2U = \sum_{s,j,k} g_{sk} g_{sj} \frac{\partial^2 U}{\partial x_k \partial x_j} = \sum_s \left(\sum_{j,k} g_{sk} g_{sj} \frac{\partial^2 U}{\partial x_j \partial x_k} \right) \geq 0.$$

Но если $U(x_0) < 0$, то $(M-C)U = f - CU < 0$. Получаем противоречие: $M_2U \geq 0$, $M_2U < 0$. Таким образом, лемма 3.1 доказана.

ТЕОРЕМА 3.1. Пусть коэффициенты уравнения (3.1) ограничены в D и дискриминант квадратичной формы (3.2) имеет в D положительную нижнюю грань. Если $C \leq 0$, $f \leq 0$ [$f \neq 0$], то никакое гладкое решение уравнения (3.1) не может иметь в точке $x_0 \in D$ отрицательного локального минимума [положительного локального максимума], если оно не обращается в постоянную в любой содержащей x_0 области D , в которой $U(x) \geq U(x_0)$ [$U(x) \leq U(x_0)$].

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть x_0 - точка локального отрицательного минимума. Обозначим через J множество точек из D_0 , для которых $U(x) = U(x_0)$. Множество J замкнуто в D_0 . Если докажем, что множество $bJ \cap D_0$ пусто, то тем самым докажем, что $J \equiv D_0$. Пусть $bJ \cap D_0$ не пусто, тогда существует точка x на bJ , принадлежащая D_0 , расстояние δ от которой до bD_0 положительно. Если x' - такая точка из $D_0 - J$, для которой $\rho(x, x') < \delta/2$, то все сферы $S(x', \rho)$ с центром в x' и радиусом $\rho < \delta/2$ содержатся в D_0 . Пусть r' - верхняя грань значений ρ , для которых $S(x', \rho)$ содержится в $D_0 - J$. На $bS(x', r')$ найдется хотя бы одна точка x_2 из J . Если обозначить через x_1 произвольную точку на радиусе $x'x_2$, отличную от x' , и положить $\rho(x_1, x_2) = \rho$, то $U(x) > U(x_0)$ для $x \in S(x_1, \rho) \setminus \{x_2\}$, $U(x_2) = U(x_0)$.

Выберем такое $\rho_1 < \rho$, что $S(x_2, \rho_1) \subset D_0$ и, положив $r = \rho(x_2, x_1)$,

$$v(x) = \exp(-k\rho^2) - \exp(-kr^2), \quad (3.3)$$

возьмем k настолько большим, чтобы выполнялось неравенство $Mv < 0$ для $x \in S(x_2, \rho_1)$. Это возможно, т.к. $\exp(kr^2)MU$ - квадратный трехчлен относительно k , в котором коэффициент при k^2 имеет отрицательную нижнюю грань, коэффициент при k ограничен и свободный член, зависящий от k , ограничен сверху. В таком случае для $\lambda > 0$ имеем $M(U + \lambda v) < 0$ в $S(x_2, \rho_1)$, что противоречит лемме 3.1, т.к. для λ достаточно малых $U + \lambda v > U(x_0)$ на $bS(x_2, \rho_1)$ и, кроме того, $U(x_2) + \lambda v(x_2) = U(x_0)$, т.е. функция U имеет в $S(x_2, \rho_1)$ отрицательный минимум.

Таким образом, теорема 3.1 доказана от противного.

СЛЕДСТВИЕ. Пусть D - ограниченная область в R^m и $U(x)$ - дважды гладкое решение однородного уравнения $MU = 0$, не равное тождественной константе и непрерывное в \bar{D} .

Если $C \leq 0$, то во всей области D

$$|U| \leq \max_{bD} |\varphi|.$$

Если же $C \equiv 0$, то во всей области

$$\min_{bD} \varphi < U < \max_{bD} \varphi.$$

Частным случаем следующей теоремы является теорема существования и единственности решения задачи Дирихле (3.1).

ТЕОРЕМА 3.2. Пусть функции a_{ij} непрерывны в \bar{D} , b_k , C непрерывны и ограничены по совокупности переменных в $D \times R$ и дискриминант квадратичной формы

$$\sum_{i,j=1}^m a_{ij}(x) \lambda_i \lambda_j$$

имеет положительную нижнюю грань в D .

Тогда решение задачи

$$\sum_{i,j=1}^m a_{ij}(x) \frac{\partial^2 U}{\partial x_i \partial x_j} + \alpha \left(\sum_{k=1}^m b_k \left(x, U, \frac{\partial U}{\partial x} \right) \frac{\partial U}{\partial x_k} + C \left(x, U, \frac{\partial U}{\partial x} \right) U \right) = 0, \quad U|_{\partial D} = \varphi \quad (3.4)$$

существует и единственно для любой функции $\varphi \in C^{k,\lambda}$ и любых действительных α .

Доказательство легко следует из теоремы, приведенной в ([5], с.175).

ТЕОРЕМА 3.3. *Какова бы ни была функция $\varphi \in C^{k,\lambda}$, $k \geq 2$, решение задачи Дирихле (3.4) существует и единственно, если выполнены следующие условия:*

- а) для произвольного решения уравнения (3.4), принадлежащего классу $C^{k,\lambda}$, задача Дирихле для соответствующего уравнения в вариациях безусловно разрешима;
- б) для любого $\alpha \in \mathbb{R}$ решения уравнения (3.4) равномерно ограничены;
- в) для некоторой функции φ и некоторого α решение задачи существует и единственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Straube E.J. *Harmonic and analytic functions admitting a distribution boundary value* // Ann. scuola norm. super. Pisa. Cl. sci. - 1984. - V.11. - № 4. - P.559-591.
2. Кытманов А.М. *Интеграл Бохнера-Мартинелли и его применение*. - Новосибирск, 1992. - 240 с.
3. Чирка Е.М. *Аналитическое представление CR-функций* // Матем. сб. - 1975. - Т.98. - № 4. - С.591-623.
4. Duff G.F.D., Spencer P.C. *Harmonic tensors on Riemann manifolds with boundary* // Ann. Math. - 1952. - V.56. - № 1. - P.128-159.
5. Миранда К. *Уравнения с частными производными эллиптического типа*. - М.: Ин. лит., 1957. - 256 с.

Красноярский государственный университет

Поступила
21.12.1993